

Людмила Васильевна Камедина,
доктор культурологии, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул.Александро-Заводская, 30)
e-mail: kamedina_ludmila@mail.ru

О православной доминанте в творчестве О. Димова

В статье впервые раскрывается творчество забайкальского писателя Олега Димова с позиций духовного реализма. Через наиболее характерные черты духовного реализма просматриваются последние работы писателя. Контекстом художественного творчества О. Димова становится его духовная биография, обозначенная как путь к Богу. В бытие забайкальского писателя всегда включено бытие забайкальского читателя, поэтому творчество Димова востребовано и актуально. Региональный текст О. Димова может быть интересен и российскому читателю, т.к. он органичен православному контексту русской культуры. Писатель использует в своих художественных произведениях цитаты, образы, символы, реминисценции из библейского текста. Доказывается, что димовский текст христовцентричен, энергия его духовных смыслов направлена на восстановление духовных традиций народа. Писатель органично включает в свои произведения ценности метода духовного реализма как удивлённого и радостного способа познания окружающего мира. Его персонажи – это герои нашего времени, которые в хаосе современного постмодернизма выглядят непривычно, но именно они, сердечные и мужественные, трогают сердца читателей. В статье обращается внимание на особый диалог в димовском тексте, который носит не прикладной характер, а именно характер духовной сопричастности мыслей, слов, ритмов и интонаций автора и читателя друг другу. Делаются выводы о православной доминанте в художественном и публицистическом творчестве забайкальского писателя.

Ключевые слова: духовный реализм, духовная биография, христовцентризм, региональный текст, русская культура.

Lyudmila Vasiljevna Kamedina,
Doctor of Culturology, Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039),
e-mail: kamedina_ludmila@mail.ru

On the Orthodox Dominant in the Works by O. Dimov

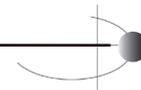
The article firstly disclosed creativity of Transbaikalian writer Oleg Dimov from the standpoint of spiritual realism. The latest works of the writer are considered through the most characteristic features of the spiritual realism. His spiritual biography becomes an artistic context of creation by O. Dimov, and is designated as a path to God. A being of transbaikalian reader is always included in the transbaikalian writer's being, so Dimov's creativity is vital and interesting. Regional O. Dimov's text may be interesting to the Russian reader, because it is organic to Orthodox context of the Russian culture. In his works the writer uses of art quotes, images, symbols, allusions to the biblical text. It is proved that the texts by Dimov are «centered-to-the-Christ», the energy of his spiritual meanings aimed to restoring the spiritual traditions of the peoples. Writer organically includes in his works values of the method of spiritual realism as a surprised and joyful way of world investigation. His characters are the heroes of our time that in the chaos of contemporary postmodern are look unusual, but they, having courageous heart, touched the hearts of readers. The article draws the attention to the special dialogue in Dimov's text, which is not of applied nature, but the nature of the spiritual communion of thoughts, words, rhythms and intonations of the author and the reader with each other. There are some conclusions about the dominant Orthodox in artistic and journalistic works of transbaikalian writer.

Keywords: spiritual realism, spiritual biography, Christocentrism, regional text, the Russian culture.

Памяти писателя

Среди многочисленных методов в литературе по-прежнему главным остаётся реализм. Реализм возник ещё в Античности, в культуре Древнего Рима и Древней Греции,

трансформировался в эпоху Средневековья и дожил до наших дней. В словарях и энциклопедиях реализму отводится много места. Пик славы русского реализма пришёлся на XIX в. Тогда же были определены и уточнены нюансы реалистической культуры. Это

были реализмы различных направлений в искусстве: символический (у Тургенева), фантастический (у Гоголя), мифологический (у Гончарова), утопический (у Чернышевского), метафизический (у Лермонтова), романтический (у Некрасова), социалистический (у Маяковского) и т. д. В недрах разрушительного постмодернизма в последней четверти XX в. стал зарождаться, так называемый, магический реализм (предтеча – Достоевский, в XX в. – Мамлеев) и параллельно ему, противоположный ему по ощущениям, появляется духовный реализм.

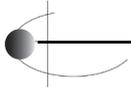
Понятие духовного реализма ввёл в русскую культуру А. М. Любомудров [2]. Духовный реализм прижился. Его стали употреблять по отношению к духовным сторонам культуры. Например, в современной русской культуре есть группа художников, которые позиционируют себя как православные художники, а о своём творчестве говорят как о реализме духовном. Это такие живописцы, как И. С. Глазунов, В. И. Нестеренко, Ф. А. Москвитин, П. В. Рыженко, К. В. Киселёв, Ю. П. Пантюхин и многие другие. Нестеренко расписывал Храм Христа Спасителя, его картины висят в залах кремлёвских заседаний и встреч. В классической литературе метод духовного реализма стали распространять на творчество таких писателей, как Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, И. С. Шмелёв, Б. К. Зайцев. Из современных писателей можно назвать В. Н. Ганичева, В. В. Личутина, Л. И. Бородина, В. Н. Крупина, О. А. Николаеву и др. В авторской песне творчество иеромонаха Романа, И. Талькова, В. Цыгановой, С. Копыловой также рассматривают в русле духовного реализма.

Несомненно, последние художественные работы недавно ушедшего из жизни забайкальского писателя О. А. Димова принадлежат этому новому для XXI в. способу освоения реальной действительности – духовному реализму.

Что же включает в себя метод духовного постижения реальности. Во-первых, способность *удивляться миру*, его загадочности, неисчерпаемости. Тексты древнерусской литературы XI–XVII вв. **наполнены именно** таким удивлением: «О светло-светлая и красно украшенная земля Русская! И многими красотами дивишь ты: озёрами многими, дивишь ты реками и источниками местнотчймими, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, сёлами дивными, садами мона-

стырскими, домами церковными и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими – всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!» [9, с. 195]. Так удивляется неизвестный древнерусский автор XIII в. **А вот как удивляется современный забайкальский автор**, восхищаясь своей землёй: «Если смотреть на мир с вершины этой сопки, кажется, что именно отсюда стекает, образуясь, лесистое всхолмленное Забайкалье. Расплёскивается во все стороны высокими волнами хребтов, между которых, в затишьях, укрылись покойные степи на юге, а на севере – елани да мари. Ближний север – малый, а ведь спрячь там какую-нибудь страну Лапландию вместе с её оленным народом лопарями, и не найдёшь днём с огнём. Вот они какие, Тунги́ро-Олёкминские дали <...> А если исполниться дерзости и шагнуть ещё севернее, где зелёные волны тайги уже не катятся вольно и широко, образуя горы и долины, а взметнулись и застыли валами хребтов, на которые тайга уже не в силах взойти, там совсем погибнешь, не телом, но сердцем, потому что потеряешь его навсегда. Ум, сокрушённый невиданной красотой каньонов и водопадов, ледниковых озёр и альпийских лугов, ослеплённый сиянием снегов на вершинах, неверяще воскликнет: *ужель и это – Забайкалье*?» [8, с. 218–219]. Удивление перед красотами забайкальской земли Олега Димова сродни удивлению древнерусского книжника. Они удивляются в одной тональности, в одних интонациях и ритмах.

Вместе с удивлением, духовный реализм древнерусской литературы включал и *радость*. Русские писатели не уставали радоваться Божьему устройению. Радость является ценностью идеационального искусства, в котором Бог – определяющая доминанта. Источник такой радости передаётся, например, в жанре многочисленных акафистов. Радостная ментальность обозначается многократно повторяющимся словом «Радуйся», она определяет не только отношения между Небом и Землей, но и отношения на земле между людьми. Эта радость сродни удивлению, она есть неисчерпаемый источник и процесс познания. Поэты называют такое ощущение радости вдохновением. Акафист как жанр представляет собой праздничную, хвалебную песню, церковный гимн, славословие Творцу за красоту Русской земли. В акафисте нет рассудочных построений и убеждений. Цель гимна – радостно удивиться Божественной Красоте, вызвать у читателя чувство сопричастности ей. Творчество О. Димова вполне

вписывается в метод духовного реализма и с этой необходимой его чертой. Он органично включает в свои произведения ценности подобного удивлённого и радостного способа познания окружающего мира. В книги «Даурское чудо», «Рождение человека», «После Крещения» он включил рассказы о забайкальской природе, которые сродни жанру акафиста. Среди многочисленных рассказов писателя, в которых он славит свою малую (да не такую уж и малую) родину. Удивлённо-радостно звучит его «Слово о земле». Это восторженный гимн земле за Байкалом: «Что тебе швейцарские Альпы, известные на весь мир, спрячь их на севере Забайкалья между вершинами Кодара – и не найдёшь. Затеряются в гранитных объятиях горных отрогов невыразимой крепости <...>. Это вам не Кавказ, сложенный жалкими аргелитами. Дерзкий оскал гольцов на тёмном лице Забайкалья неподвластен никаким стихиям» [8, с. 217]. Забайкальский писатель создаёт хвалебную песнь, словословие Творцу за Красоту земли на русском Востоке. В тексте О. Димова, как и в текстах древнерусских авторов, нет расщеплённых построений, убеждений, только радость и удивление Божьей Красоте, которой он хочет сделать сопричастным и читателя: забайкальского, русского, иностранца – все должны восхититься забайкальской землёй.

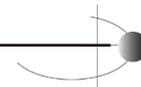
Центральной чертой духовного реализма является *кардионозис*. Это особая культура чтения, которая преподавалась ещё в древнерусских школах. Чтение сердцем – это не праздная выдумка, это сосредоточенность и ответственность в выборе добра, целостное восприятие духовного смысла текста именно сердцем, душой, а не рациональным познанием. На кардионозис духа указывают работы Л. И. Мерцаловой, С. А. Чурсанова [3; 4]. О. Димов выводит в своих рассказах людей запутавшихся, потерявших пути истинные, однако сохранивших доброту, милосердие, ответственность перед Богом. Надо заметить, что среди многочисленных персонажей писателя почти нет откровенно отрицательных типов. Редкие подлецы лишь мелькают на страницах его книг, как тени, призраки, из чуждого писателю мира, а потом исчезают, поглощаясь огромной массой любимых героев, стойких, мужественных, спокойно-созерцательных. Его персонажи – это герои нашего времени, которые, конечно, в хаосе современного постмодернизма выглядят непривычно, но именно они, сердечные и мужественные, трогают наши сердца. В последнем романе «Из жизни в жизнь» О. Димов рисует

целую плеяду «сердечных» героев – коренной культурный тип забайкальца. Главной темой романа становится тема любви, сердечных близких отношений, мерцание сердца и жертвенное дарение своего сердца ближнему. Герой любит безнадежно, пронесит чувство любви к ближнему – любимой девушке, потом замужней женщине – через всю свою жизнь, и, когда ей понадобилось новое сердце, потому что старое износилось от болей и страданий, то герой, не раздумывая, уходит из жизни, чтобы отдать своё сердце на операционный стол для любимой. Кардионозис от сердца к сердцу включает безвозмездное дарение себя людям. Подари сердце людям – афористический мотив романа О. Димова «Из жизни в жизнь».

Духовный реализм опирается и на такое культурное явление, как *непротиворечивый диалог*. Раскрытию диалога в культуре посвятил свой труд М. М. Бахтин [1]. Учёный подчёркивает мысль о подлинном диалоге, который всегда искренний, адресован *другому*, которому автор уделяет много места и времени своей сердечности, автор живёт в интересах читателя. Как писатель О. Димов всегда жил для своего читателя. Его творчество не эгоцентрично, не индивидуализировано и не экспроприровано в свой личный интерес. Он весь обращён к сердцу читателя с целью передать духовный смысл своего творчества. Отношения в димовском диалоге носят не прикладной, не ролевой характер, а именно характер духовного общения, сопричастности мыслей, слов, ритмов и интонаций друг другу. Восхищение забайкальской природой, героизмом предков, мужеством современных таёжников, охотников, рыболовов – все эти отношения не содержат чувства враждебности. И писатель, и читатель знают то главное, что они должны понять, осмыслить, положить в своё сердце.

О. Димов создаёт открытый текст в забайкальской словесной культуре, этот текст не завершён и никогда не может быть завершённым, пока он соотносён с мирами других забайкальцев, причастных этому миру. Текст Димова всегда предполагает *другого*, к которому писатель относится как к ближнему своему. В бытие забайкальского писателя всегда включено бытие забайкальского читателя.

Конечно, книги О. Димова будут интересны любому читателю, но именно во взаимоотношениях сопричастности друг другу, природе, Творцу более всего исчезает изоляция, отчуждённость между автором и читателем, когда их диалогическое существование при-

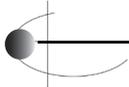

существует в забайкальском контексте. Автора О. Димова и забайкальского читателя объединяют любовь к Забайкалью, духовное отношение к его истории, природе, землякам. Димов не навязывает свою духовную точку зрения читателям, но под магическим воздействием его словесного искусства читатель сам освобождается от хаоса лоскутного, пёстро-постмодернистского мировоззрения и структурирует свои мысли и чувства к гармоническому целостному мировосприятию прошлого, настоящего и будущего Бытия.

Контекстом духовного реализма в идеациональной культуре является *духовная биография писателя*. С конца 1980-х гг. учёные заговорили о том, что писатели, прошедшие сложный духовный путь исканий Бога через своё художественное творчество, вполне могут претендовать на так называемую духовную биографию. Гоголевские искания завершались тем, что он собирался отказаться от художественного творчества и уйти в монахи; жизнь Ф. Достоевского, Н. Лескова, Л. Толстого проходила рядом с монастырями, скитами. И. Шмелёв и Б. Зайцев, находясь в эмиграции, посвятили свои писательские труды Русской православной церкви. Шмелёв умер в монастыре на юге Франции. Духовная биография как путь к Богу становится контекстом художественного творчества писателя О. Димова. Его герои проходят путь духовного становления от неверия к сомнению и твёрдой вере в Бога. Примером может служить цикл православных рассказов О. Димова «Рождение человека» [7; 6]. Название цикла не случайно, он структурирован образом почти маргинального героя, который попал в страсть алкогольного опьянения, «ушёл» от мира в запой, потерял работу, семью, друзей. Его пронизывает чувство отчуждения от окружающего мира, ненависть к людям, злоба на себя. Автор через принципы духовного реализма, через контекст своей непростой и в чём-то похожей на жизнь героя биографии, показывает путь духовного очищения личности от грехов гордыни, самонадеянности, самоуверенности, лениности, тотального равнодушия к себе, ко всему и всем. Духовное очищение героя сопровождается рождением новых и давно забытых качеств души: заботы, ответственности, милосердия и любви. Наконец, наступает день, когда добрые качества личности, как на весах, начинают перетягивать, переполнять душу героя, и он обретает силы к новому рождению. Рождество человека О. Димов сопоставляет с рождением Вселенной. Он включает в свой текст цитат-

ный слой Библии. Как из Всемирного Потопа, по замыслу Творца, начинает показываться Земля и на ней вновь наступает торжество жизни, так и в духовном мире отягощённого грехами человека, под воздействием любви, прорастают ростки нового, неведомого доселе, духовного бытия.

Свои рассказы О. Димов расположил таким образом, что каждая последующая цепочка событий жизни героя становится ступенью его духовной Лествицы. В его культурный мир входит младенческая вера (рассказ «Островок»). Мальчик Темака с рассуждениями о вере и Вечности – это отражение внутреннего духовного состояния главного героя рассказа. Следующей ступенью становится постижение молитвы (рассказ «Девяностый»). Опасный таёжный случай, когда жизнь героини висела на волоске, неожиданно разрешился каким-то мистическим, загадочным для всех образом. Герой находит объяснение только в духовной силе 90-го псалма, который спасает от смерти. Словесная сила сакрального текста приковывает героиню к скале, тем самым спасая ей жизнь. Духовное восхождение героя продолжается через знакомство с монахом-старцем, который на глазах у всех творит чудеса: предсказывает шторм, потоп и гибель людей (рассказ «Новый год»). Он просит остановить распутство в окружающем мире, именно оно, по его мнению, является причиной надвигающегося гнева Божьего. Люди не верят своему пророку. О. Димов соткал рассказ из библейских смыслов: Россия – остров, Корабль спасения, Ноев Ковчег во время Потопа. Всё живое на земле гибнет, затем на земле произрастает новая жизнь. Вновь человеческое бытие вписано в жизнь Вселенной. Новая жизнь нарождается высоко в горах, в монастыре, с молящимися чистыми и мужественными людьми. Автор православного цикла рассказов вместе со своим героем поднимается по ступеням духовного познания. Следующая ступень духовной Лествицы привела автора и героя к простой до гениальности мысли – во всех жизненных встречах и разлуках нет случайностей (рассказ «Монастырский сосулечник»). Каждая встреча человека с человеком – это «на роду написанный», предопределённый факт. На первый взгляд кажется всё неожиданным и случайным. В творчестве О. Димова ставится не проблема рока, судьбы, как это нередко можно встретить в классической литературе, а проблема веры и безверия. Вера в Бога, по мнению автора, делает личность устойчивой, прозорливой, уверенной в правильности происходящего.

Наконец, духовный реализм художественного творчества О. Димова выводит его на высшую духовную ступень Лестницы жизни – постижение смысла жизни. Два последних рассказа О. Димова, «Хищники» и «История с зелёным луком», написанных незадолго до смерти, посвящены результату духовного поиска. Герой, а вместе с ним и автор, неожиданно постигают смысл жизни через весёлого, лучистого безрукого мальчика, преисполненного счастья. Автор и его герой приходят к простой мысли о том, что наука, создав прогресс жизни, цивилизацию для человечества, так и не ответила ни на один вопрос о чудесах в жизни, которые происходят почти каждый день: *и грядка с побитым морозом луком, вопреки здравому смыслу, в оттепель опять зазеленеет, в отличие от деревянных столбов, вбитых в забор. Так и человек, в свой час, войдя в мерзлоту, как корень лука, воскреснет в Царствии Небесном* [6, с. 62].

Размышлениями о духовном смысле жизни завершил своё художественное творчество забайкальский писатель О. А. Димов. Его духовный путь к Богу, который составил его духовную биографию, явился контекстом духовного реализма его православных рассказов и повестей. Свою духовную биографию он откорректировал и подвёл её итог в романе-жизнеописании, или, как сам автор назвал свой жанр, «художественных записках о жизни», – последней книге «Из жизни в жизнь». Соответственно принципам духовного реализма, писатель вводит своего читателя в контекст истории жизни предков, которая органично вписана в историю Российского государства и локально в героическую историю Забайкалья времён гражданской войны и Русского исхода [5].

Подтекстом сюжетной линии жизни героя опять же являются намёки из духовной биографии автора текста. Духовный смысл последнего романа О. Димова выявляется и через художественный язык произведения, авторский стиль, манеру повествования, восторженно-удивлённый, радостный ритм набегающих предложений, риторически-вопросительных забайкальских интонаций, мужественно-подвижнических жестов и умолчаний. Общекультурным контекстом и подтекстом творчества О. Димова является религиозное, летописное и фольклорное творчество русского народа, классическая

русская литература, живой разговорный язык забайкальцев. Соответственно историческому социокультурному процессу меняются позиции и духовные смыслы русского бытия. Сталкиваются духовные смыслы веры и рациональные принципы идеологий. Обостряются конфликты между истинами веры и идеи, гибнут люди, перестраивается образ государства. Однако духовные смыслы бытия на родной забайкальской земле неразрывно связаны для О. Димова с духовным смыслом веры, жизнью в лоне Русской православной церкви внутри маленького острова – Забайкалья, который выдвигается из воды, как Корабль спасения, как Ноев Ковчег в Русском мире Вселенной, с красотой которого не сравнится ни одна земля мира.

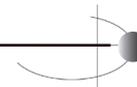
Русский православный контекст является одновременно подтекстом большого Забайкальского текста, созданного художественным талантом О. Димова. Писатель делает Забайкальский текст христоцентричным, способным преобразить душу читателя в трансцензусе сопричастности с Духом Творца, духовного преображения и духовного совершенствования личности в рамках очевидного религиозного опыта.

Духовные смыслы автора и героя онтологичны, они присутствуют в культурном времени текста. Духовный смысл может в любое время репрезентироваться из культурной памяти авторского текста. Духовные смыслы Забайкальского текста О. Димова могут быть освоены каждым новым поколением для познания духовного смысла своего социокультурного бытия как в малой родине – Забайкалье, так и в общей для всех Родине – России.

О. Димов передаёт духовную истину Забайкальского текста через энергию духовного смысла для восстановления духовных традиций Бытия народа, для сопричастности удивлению, радости, сердечности и любви – всего того, что составляет метод его художественного видения – духовный реализм. Христианское сознание и духовная биография писателя в сочетании с избранным им направлением духовного реализма создают православную доминанту в художественном и публицистическом творчестве забайкальского писателя Олега Димова. В ней весь христианский опыт души писателя, с ней соотносится вся димовская антропология.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных знаний. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе Русского Зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 249 с.

3. Мерцалова Л. И. Проблема сердца в русской религиозной философии XIX века: этический аспект: дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2001. 188 с.

4. Чурсанов С. А. «Лицом к лицу». Понятие личности в православном богословии XX века. М.: ПСТГУ, 2008. 264 с.

Источники

5. Димов О. А. Из жизни в жизнь. Чита: Поиск, 2013. 536 с.

6. Димов О. А. После крещения: православные рассказы. Чита: Поиск, 2013. 64 с.

7. Димов О. А. Рождение человека. Чита: Поиск, 2013. 52 с.

8. Димов О. А. Слово о земле // Даурское диво. Чита: Поиск, 2007. 256 с.

9. Слово о гибели Русской земли // За землю Русскую!: Памятники литературы Древней Руси XI–XV вв.. М.: Советская Россия, 1981. 520 с.

References

1. Bakhtin M. M. Avtor i geroi: k filosofskim osnovam gumanitarnykh znaniy. SPb.: Azbuka, 2000. 336 s.

2. Lyubomudrov A. M. Dukhovnyi realizm v literature Russkogo Zarubezh'ya: B. K. Zaitsev, I. S. Shmelev: dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2001. 249 s.

3. Mertsalova L. I. Problema serdtsa v russkoi religioznoi filosofii XIX veka: eticheskii aspekt: dis. ... kand. filos. nauk. Chita, 2001. 188 s.

4. Chursanov S. A. «Litsom k litsu». Ponyatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii KhKh veka. M.: PSTGU, 2008. 264 s.

Istochniki

5. Dimov O. A. Iz zhizni v zhizn'. Chita: Poisk, 2013. 536 s.

6. Dimov O. A. Posle kreshcheniya: pravoslavnye rasskazy. Chita: Poisk, 2013. 64 s.

7. Dimov O. A. Rozhdenie cheloveka. Chita: Poisk, 2013. 52 s.

8. Dimov O. A. Slovo o zemle // Daurskoe divo. Chita: Poisk, 2007. 256 s.

9. Slovo o pogibeli Russkoi zemli // Za zemlyu Russkuyu!: Pamyatniki literatury Drevnei Rusi XI–XV vv.. M.: Sovetskaya Rossiya, 1981. 520 s.

Статья поступила в редакцию 28.03.2014 г.